СТАЛИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ - ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

(Окончание. Начало на стр. 5)

бы то ни было утверждений, что-де он поступил в соответствии с нормами международного права - сначала вручил ноту, потом напал. Продуманными действиями Сталин и Молотов умышленно поставили германского посла в положение негодяя, прикрывающего злостно преступные действия своего хозяина - коричневого шакала! Шуленбургу, кстати говоря, Гитлер этого не простил...

Кроме того, Молотову и другим членам высшего советского руководства было запрещено до 12.00 22 июня делать какие-либо упоминания о том, что СССР и Германия уже находятся в со-стоянии войны.

Потому что тогда надо было бы открыто объявлять мобилизацию, а при небольшом временном разрыве да в суматохе первых мгновений войны запросто могло бы получиться так, что СССР своим объявлением мобилизации спровоцировал нападение. Поэтому-то вначале необходимо было однозначно уяснить, что, во-первых, действительно началось вторжение, во-вторых, намерено и на виду всего мира закрепить за нападением статус ничем не спровоцированной, вероломной и внезапной агрессии, в-третьих, только после этого официально объявить стране именно о вероломном, внезапном и ничем не спровоцированном нападении и, только в-четвертых, объявить о всеобщей мобилизации.

О роли сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г.

Ниже публикуем всем известное, но большинством неверно истолкованное сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г. полностью с нашими комментариями.

"Сообщение ТАСС.

Еще до приезда английского посла г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной печати стали муссироваться слухи о "близости войны между СССР и Германией". По этим слухам:

1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического ха-рактера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними;

2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредотачивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР;

3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредотачивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении войны.

ТАСС заявляет, что:

1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место;

2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся на Балканах, в восточные и северо-восточные районы (имеются в виду Восточная Пруссия и Восточная Польша. - А.М.) Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям;

3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными;

4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по меньшей мере нелепо".

За истекшие после его убийства полвека кто только и как только не "лягал" Сталина за это Сообщение ТАСС! Давайте рассмотрим истинные цели Сообщения ТАСС.

14 июня 1941 г. на страницах центральных советских газет, в т.ч. и прежде всего "Известий" было опубликовано Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г.

Текст Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. тогда же, 13 июня 1941 г., ровно в 18.00 по московскому времени был озвучен и передан в открытый эфир московским радио, в том числе и в первую очередь на заграницу.

Одновременно с передачей содержания Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. по московскому радио, тогда же, примерно в указанное выше время, его текст был передан Мо-лотовым германскому послу графу Шуленбургу. В то же самое время посол СССР в Великобритании - И. Майский

- вручил текст этого Сообщения премьер-министру У. Черчиллю.

Ради чего Сталин так торопился озвучить сообщение ТАСС именно 13 июня 1941 г. и выпустить его в открытый эфир московского радио аж вечером того же дня и одновременно вручить его текст германскому послу фон Шуленбургу и британскому премьер-министру Черчиллю, а вот массовую публикацию перенес на следующий день?

Читатели, очевидно, помнят как Гитлер сам же, лично выболтал в ответном послании Сталину реальное время нападения, письменно ляпнув тогда, что речь идет всего об одном месяце и что с 15-20 июня он начнет отвод своих войск от границы. Гитлер полагал, что ему удалось обмануть и усыпить бдительность Сталина. Однако Гитлер и не заметил, как сам же попал в капкан.

Ровно через месяц, в 18.00 13 июня 1941 г., на виду у всего мира Сталин захлопнул этот капкан, а 14 июня, и также на виду всего мира, наглухо заколотил его. В капкане сидел агрессор - Гитлер!

Потому что самим фактом такого Сообщения ТАСС, тем более содержавшим аргументацию самого же фюрера, Сталин напомнил ему, но во всеуслышание, что месяц-то прошел, так что или действительно отводи войска, или же делай заявление на весь мир об отсутствии у руководства Германии каких-либо агрессивных намерений, а если есть какие-то проблемы, то вырази готовность к диалогу.

Справка:

Кроме того, к 13 июня 1941 г. Сталин располагал данными погранразведки о том, что гитлеюгги назначили начало выдвижения своих войск на исходные для нападения позиции именно на 13 июня 1941 г. Тогда же советские органы госбезопасности установили, что едва только наш посол в Лондоне И. Майский передал 13 июня 1941 г. текст Сообщения ТАСС У. Черчиллю, как тут же из Лондона в британское посольство в Москве была направлена срочная телеграмма с приказанием немедленно приступить к эвакуации сотрудников британского посольства (на-ходившийся в этот момент в Лондоне посол Криппс, например, срочной телеграммой приказал своей дочери немедленно выехать в Тегеран). Тем самым Сталин проверял подлинную достоверность информации об угрозе нападения Германии в самое ближайшее время.

Главное было припереть Адольфа Гитлера к стенке как вероломного и подлого агрессора!

По сути дела, Сталин вновь поставил его перед абсолютно неразрешимой дилеммой:

1. Либо официально, во всеуслышание разделить изложенную в Сообщении ТАСС позицию, т.е. открыто, от имени германского государства подтвердить высказанную в нем беспочвенность слухов о нападении, что для Гитлера означало:

а) либо отказ от нападения или же, как минимум, перенос даты нападения на более поздний, а, следовательно, и более выгодный для СССР в плане подготовки к отпору врагу срок;

б) либо, оставив уже назначенную дату нападения в силе, расписаться в том, что в случае нападения после такого, официально выраженного согласия с содержанием Сообщения ТАСС, а по сути-то - заявления Правительства СССР, именно он, коричневый шакал, и есть самый вероломный и подлый агрессор;

2. Либо никак не реагировать, что, в свою очередь, означало бы:

а) что он, Гитлер, так или иначе понял, что же сделал Сталин, и

б) что своим умышленным молчанием, а по сути-то, откровенно красноречивым игнорированием совершенно отчетливо прозвучавшего приглашения к диалогу, он, Адольф Гитлер, также собственноручно расписывается, но уже в том, что и военное, и особенно политическое решения о нападении 22 июня на СССР приняты окончательно и бесповоротно.

Не случайно уже 15 июня 1941 г. в дневнике министра пропаганды Й. Геббельса появилась очень красноречивая запись: ***"Опровержение ТАСС оказалось более сильным, чем можно было предположить по первым сообщениям. Очевидно, Сталин хочет с помощью подчеркнуто дружественного тона и утверждений, что ничего не происходит, снять с себя всевозможные поводы для обвинений в развязывании войны". Геббельс всё понял правильно.***

Сообщение ТАСС предназначалось не только Гитлеру.

Оно предназначалось прежде всего Вашингтону и Лондону, причем именно в этой последовательности - Вашингтону и Лондону.

Потому что от позиции Вашингтона, а, следовательно, и очень сильно зависевшего от него в то время Лондона напрямую зависел и ответ на куда более важный накануне войны вопрос: каков будет реальный расклад глобальных геополитических сил на мировой арене в связи с неизбежной войной с Германией?

Проще говоря, Сталину до чрезвычайности важно было знать, с кем конкретно Советскому Союзу придется воевать: только ли с гитлеровской Германией и ее бандой фашиствующих холуев из числа мелкотравчатых европейских шакалят или же с консолидированным не столько даже на антисоветской, сколько на цивилизационно-геополитической по характеру и сути антироссийской основе Западом (включая США и Великобританию), в рамках коалиции которого гитлеровская Германия выступит как ударная сила авангарда? Соответственно прояснился бы и вопрос о будущих союзниках.

Ко всему прочему следует иметь в виду японский аспект ориентированности этого Сообщения ТАСС.

Дело в том, что подписав "тройственный пакт" (Берлин-Рим-Токио) Япония была обязана во исполнение положений этого пакта оказать действенную военную помощь любой другой стране, подписавшей этот пакт, но только в том случае, если данная страна-подписант не сама нападет на кого-нибудь, а окажется жертвой агрессии.

Зная это, Сталин предпринимал решительные меры во избежание двухфронтового нападения на СССР с участием Японии.

Опираясь на уже подписанный 13 апреля 1941 г. советско-японский Пакт о нейтралитете, Сталин этим Сообщением ТАСС прямым текстом известил Токио, что СССР станет жертвой именно вероломного нападения Германии и тем самым дал влиятельным сторонникам соблюдения Японией нейтралитета в отношении СССР соответствующие козыри. В таком случае, не нарушая условий "тройственного пакта", Япония имела бы все основания не подключаться к войне против СССР, развязанной Германией. Что в итоге Япония и сделала, невзирая на нажим Берлина, хотя, конечно, всю войну изрядно пакостила СССР.

К 19.00 21 июня 1941 г. Сталин уже абсолютно точно знал, что и США, и Великобритания станут на сторону СССР в случае вероломного нападения Германии. Именно после этого он вторично объявил о своем решении о приведении войск приграничных округов в полную боевую готовность.

В 19.00 он уже знал - из Лондона поступила "молния" от посла И. Майского, что Великобритания официально предупредила СССР о нападении Германии на СССР 22 июня на рассвете. Именно это и означало, что Великобритания становится союзником СССР в войне. Более того, Сталин знал и то, каким образом У. Черчилль - премьер-министр Великобритании - принял это решение.

Дело в том, что к тому моменту в Лондон возвратился посол США в Великобритании Джон Уайнант (между прочим, еще только по прибытии в Англию он сразу же изъявил желание поддерживать тесные отношения с советским послом), который привез Черчиллю сообщение от президента США Ф. Рузвельта, которое гласило, что "президент США поддержит любое заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию как союзника".

Но вот чтобы Вашингтон занял именно такую позицию, между прочим противоположную позиции едва ли не недельной давности, - для того и потребовалось Сообщение ТАСС от 13/14 июня 1941 г. Сталин чрезвычайно тонко чувствовал ситуацию в мире.

Историческая СПРАВКА

18 июня 1941 г. Берлину было предложено принять Молотова с визитом, однако в ответ немедленно был дан "решительный отказ".

...Из этого предложения в Берлине мгновенно поняли главное - в дневнике статс-секретаря Вайцзеккера 18 июня 1941 г. появилась следующая запись: "Главная политическая забота, которая имеет место здесь - не дать Сталину возможности с помощью какого-нибудь любезного жеста спутать нам в последний момент все карты".

С января 1937 г. Сталин абсолютно точно знал - советская разведка не дремала, - что США выступят на стороне СССР только в одном-единственном случае. Тогда, в январе 1937 г., из сообщения нелегальной разведки о содержании переговоров Рузвельта со специальным представителем британского премьер-министра сэром Рэнсименом - Сталин узнал, что "если СССР окажется под угрозой германских, чисто империалистических, т.е. территориальных стремлений, тогда должны будут вмешаться европейские государства, и Америка станет на их сторону". Такова была позиция Рузвельта.